

Няня Лю аккуратно вытерла грязь со лба Цзо Шаоцина платком, после чего нанесла мазь, предоставленную Цзо Шаояном. Она осторожно подула на рану, сочувственно поморщившись, и сказала: “Молодой мастер, почему вы должны терпеть такие трудности? Что бы вы ни делали, мадам никогда не будет относиться к вам по-доброму. Не повторяй подобной глупости в будущем.”

Цзо Шаоцин равнодушно улыбнулся, полностью осознавая, что не может ожидать никакой благожелательности от этой ситуации. Его единственной просьбой было, чтобы посторонние забыли о нем. Он был уверен, что к завтрашнему дню весь город будет полон сплетен.

Как только разнесется слух об отсутствии сыновней почтительности у сына наложницы в семье Цзо, некоторые наверняка поймут истинные обстоятельства, стоящие за этим.

Семья Цзо была самым известным домом в городе, привлекая внимание всех в округе. При ограниченных возможных развлечениях в обществе, сплетни о ее членах были любимым занятием праздных обывателей.

Няня Лю нежно помассировала синяки на лбу Цзо Шаоцина и, нахмутив брови, предупредила его: “Вам следует избегать употребления маринованных овощей в течение нескольких дней. Шрамы не должны остаться, иначе будет не красиво”.

“Это не страшно. Как мужчине, мне нечего бояться”, - ответил Цзо Шаоцин. Для него эта незначительная проблема была несущественной по сравнению с трудностями, которые он перенес в своей предыдущей жизни во время совершенствования.

Что касается вопроса о шрамах, Цзо Шаоцин коснулся своего лица, его взгляд был отстраненным. Он никогда не обращал внимание на свое лицо ни в одной из своих жизней. Он верил, что истинная ценность человека заключается в его моральном облике, позволяющем ему высоко стоять в этом мире. Его внешность была не более чем чем-то поверхностным.

Когда его в прошлой жизни отдали Цзян Чэ, он не мог не чувствовать недоумения. Он спрашивал, почему его, юношу, доверили другому мужчине. Кроме того, он считал себя вполне обычным человеком, поэтому недоумевал, почему Цзян Чэ с такой готовностью согласился на все это.

По его воспоминаниям, этот мужчина часто гладил его по лицу и шептал нежные слова, которые могли заставить покраснеть любого. Эти интимные моменты неоднократно прокручивались в его голове.

Честно говоря, он не обижался на Цзян Чэ; он просто не мог вынести унижения от того, что с ним обращались как со спрятанным сокровищем. Более того, в тот период у него было стремление принять участие в государственном экзамене и добиться академических успехов. Однако в мгновение ока он потерял все и погрузился в отчаяние.

Попрощавшись с няней Лю, Цзо Шаоцин встал с кровати и подошел к письменному столу. Он достал ручку и бумагу, тщательно повторяя Формулу Чистого Сердца из своей прошлой жизни.

Он случайно наткнулся на этот древний манускрипт в обширной библиотеке особняка Цзяна. В то время его разум был затуманен ненавистью, и он превратился в ожесточенную душу. Когда он наткнулся на название этого древнего текста, он почувствовал его уникальность и посвятил себя его изучению.

Чего он не ожидал, так это того, что Формула Чистого Сердца была, по сути, техникой умственного совершенствования в боевых искусствах. Из-за незавершенности ее второй половины, все игнорировали ее.

Дни его заточения были невыносимыми. Несколькими годами ранее Цзо Шаоцин погрузился в книги и сочинительство, но с течением времени он потерял всякий интерес к чтению. Как человек, заклеенный как сокровище хозяина, даже если он когда-нибудь смог бы вернуть себе свободу, он размышлял, имел бы он право все еще участвовать в императорских экзаменах и получить официальную должность.

Цзо Шаоцин скрупулезно следовал заклинаниям, записанным в древнем томе, уже появившиеся в нем следы безумия убедили его. Поскольку его научные занятия оказались бесплодными, он решил отказаться от пера и заняться физической доблестью. Возможно, с помощью чистой силы он смог бы победить своего противника.

К сожалению, у него не было предварительной боевой подготовки, и подобное руководство было роскошью, которой он никогда не знал. Он неустанно трудился, продвигаясь по неизведанной территории боевых искусств, но смог достичь всего лишь до третьей стадии.

После месяца уныния Цзо Шаоцин углубился в обширную коллекцию медицинских трактатов в кабинете особняка Цзяна. Он размышлял об увеличении своей силы с помощью лекарственных средств. В конце концов, он случайно наткнулся на рецепт в медицинской книге и совершил прыжок веры, самостоятельно создав и приняв эликсир.

Увы, его меридианы оказались неспособны противостоять бурному приливу внутренней энергии. Хаос охватил его дантянь, меридианы дрогнули, и одним последним рывком он вырвался за пределы Особняка Цзяна. Мечь свершилась, он встретил свою кончину среди неумолимой ярости грома и молнии.

Цзо Шаоцин глубоко вздохнул, погружаясь в многократное повторение Техники очищения сердца. Затем он устроился со скрещенными ногами на своей кровати, приступая к самосовершенствованию. Этот процесс был ему хорошо знаком.

На великом полотне своей жизни Цзо Шаоцин не стремился к воинскому совершенству; достаточно было подняться на третью ступень.

Даже если стремления его сердца остались нереализованными в этой жизни, он решил разорвать цепи, которые сковывали его. Больше не желая, чтобы с ним обращались как с простым имуществом, обреченным на позорную жизнь, окутанную вечной тьмой.

<http://bllate.org/book/13556/1203214>